

ОБЗОРЫ. РЕФЕРАТЫ

Н.К. Меден

САМОПРОВОЗГЛАШЕННЫЕ ГОСУДАРСТВА ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА (По страницам немецких публикаций)

Меден Наталья Кирилловна – научный сотрудник
Института экономики РАН, редактор журнала «Вестник МГИМО».

Ситуации вокруг самопровозглашенных государств постсоветского пространства – Приднестровской Молдавской Республики (ПМР), Нагорно-Карабахской Республики (НКР, Арцах), Абхазии (РА) и Республики Южная Осетия (РЮО) – целиком посвящен июльский 2016 г. выпуск «Исследований Фонда “Наука и политика”»¹ авторитетной экспертной организации, консультирующей правительство Германии².

Исследование многозначительно озаглавлено «Не заморожены!» (напомним, что все четыре государства принято относить к регионам «замороженных» конфликтов). Среди причин их возможного «размораживания» и прежде называли: изменение военного потенциала сторон; переход мелких боевых

---

1. Сабина Фишер – руководитель исследовательской группы «Восточная Европа и Евразия» в фонде «Наука и политика».

2. Помимо этой работы фонда стоит упомянуть публикации [18; 19]. Проектирование «ожидаемого будущего» осуществляется в тесном контакте немецких экспертов с американскими. В частности, в мае 2016 г. стартовал совместный проект фонд Маршалла (США) и берлинского Института европейской политики (стратегический партнер Европейской комиссии) «Германо-американский диалог по постсоветскому пространству». Цель проекта – анализ и координация европейской и американской политики по поддержке «трансформации на постсоветском пространстве на примере Молдавии». В ряду недавних совместных публикаций европейских и американских специалистов – сборник «Восточный вопрос: Россия, Европа и европейская серая зона» («The Eastern Question: Russia, the West, and Europe's Grey Zone», Center for Transatlantic Relations, Paul H. Nitze School of Advanced International Studies, Johns Hopkins University und DGAP, 2016, 264 S.), издание которого осуществлено при поддержке фонда Боша.

столкновений в новое качество; смену политической власти конфликтующих сторон; перемены в соседних странах; изменение международного баланса сил [12, S. 25–26]. Украинский кризис, присоединение Крыма с последовавшими экономическими санкциями, по мнению авторов исследования, ограничивают возможности России по оказанию финансовой помощи самопровозглашенным республикам. Видимо, это обстоятельство в Германии считают ключевым для усиления влияния Запада и, в частности, Германии на эти государства.

Рассмотрение «четверки» как единого объекта означает, что немецкая сторона считает курс по отношению к ПМР, НКР, РЮО и РА частью своей российской политики. Более того, Россия прямо названа в исследовании стороной конфликтов – из-за ее военного присутствия и политического влияния. Причем в Нагорном Карабахе она действует опосредованно, через Ереван [7, S. 9].

Некоторые авторы³ само существование этих республик рассматривают как геополитический проект России (так называемые «путинские конфликты»), основанный на ее неимперских устремлениях. «Россия систематически погружает соседние страны (имеются в виду бывшие советские республики. – *Н. М.*) в конфликты, затяжные и парализующие, с сепаратистскими меньшинствами» [18]. В упомянутом исследовании фонда «Наука и политика» также повторяется утверждение, что Россия «инструментализирует конфликты» в интересах «ревизионистской политики на постсоветском пространстве» [7, S. 15–17], осуществляя «дозированную дестабилизацию». Между тем никто из немецких экспертов не упоминает ни о вкладе России в прекращение кровопролитной гражданской войны в Таджикистане (в 2008 г. об этом писал МакФарлейн [12]), ни о том, что в 1994 г. карабахский конфликт был остановлен благодаря посредничеству России, ни об обстоятельствах, в силу которых Россия была вынуждена оставить в Приднестровье воинские части бывшей 14-й армии.

Нынешний интерес немецкой стороны к «четверке» самопровозглашенных государств – одна из примет нового западного курса. Симптоматична недавняя версия о возможном включении Германии в число сопредседателей Минской группы. Российская сторона официально ее не подтверждала, но отметила активное участие ФРГ в реализации венских договоренностей между президентами Армении и Азербайджана [2]. Стоит добавить, что в Германию были приглашены и президенты обеих стран (визит С. Саргсяна состоялся в апреле, И. Алиева – в июне 2016 г.).

В прошлом Германия почти демонстративно самоустранялась от урегулирования «замороженных конфликтов». В публикации фонда это объясняет-

---

3. *Штефани Вайс – сотрудник Брюссельского бюро фонда Бертельсмanna.*

ОБЗОРЫ. РЕФЕРАТЫ

ся тем, что немецкие политики не желали рисковать ухудшением отношений с Россией: «Такие государства, как Германия, Франция или Италия, были заинтересованы в первую очередь в развитии стратегического партнерства с Россией и поэтому сторонились более активных действий на российских «задворках»» [7, S. 91].

Линия на поддержку независимости государств постсоветского пространства была усилена в контексте политики соседства, разработанной Евросоюзом в начале 2000-х годов. Видный эксперт по германо-российским отношениям Х. Тиммерманн упрекал тогда европейских чиновников (и тогдашнего министра иностранных дел Германии Й. Фишера) в пренебрежении «региональным окружением России». Для ЕС неприемлемо, считал он, чтобы связующим звеном между Западом и бывшими советскими республиками оставалась Россия. Тиммерманн отмечал, что в отношениях с этими республиками Евросоюз, в отличие от США, делает акцент не на сфере безопасности, а только на экономической и демократической модернизации [16].

Одним из эпизодов в истории немецкого участия в урегулировании конфликтов на постсоветском пространстве стал Мезербергский меморандум 2010 г., где были зафиксированы взаимные обязательства российского президента и германского канцлера, принятые по итогам переговоров. Россия согласилась добиться от властей Приднестровья возобновления переговоров по схеме 5+2⁴, Германия обещала содействовать созданию координационного механизма между ЕС и Россией в сфере безопасности. Но, в отличие от России, Германия своего обещания не выполнила, сославшись на позицию других стран Евросоюза. По словам С.В. Лаврова, меморандум был попыткой наладить более или менее «равноправный диалог в сфере политики и безопасности», провал которой связан с правилом солидарности, действующим в Евросоюзе [1]. Между тем немецкий эксперт по российской внешней политике Ш. Майстер⁵ ссылается на Мезербергскую инициативу как иллюстрацию к своему утверждению, будто Россия никогда не была способна по-настоящему понять, что такое Европейский союз [11, S. 75].

Только по Нагорному Карабаху Германия выступает в качестве самостоятельного посредника, будучи членом Минской группы. Но посредничество в данном конфликте представляет для немецкой стороны особую трудность, поскольку, руководствуясь соображениями энергетической безопасности, Германия дорожит отношениями с Азербайджаном. В настоящее

---

4. *Пять посредников – ОБСЕ, ЕС, Россия, Украина, США + 2 стороны конфликта – Молдавия и Приднестровье.*

5. *Штефан Майстер – руководитель Программы по России, Восточной Европе и Центральной Азии в Центре Р. Боша по изучению Центральной и Восточной Европы Немецкого общества внешней политики.*

время эта страна занимает седьмое место среди поставщиков нефти в Германию; объем взаимной торговли превышает 3 млрд долл., что на порядок больше товарооборота с Арменией.

В марте 2016 г. Евросоюз принял «пять руководящих принципов политики по отношению к России» [13], два из которых могут быть истолкованы как имеющие отношение к самопровозглашенным государствам:

– декларировано стремление к укреплению отношений с восточными партнерами ЕС и «другими соседями» – к этой категории, очевидно, относятся и государства непризнанной странами Евросоюза «четверки» (второй принцип);

– выражена готовность к избирательному взаимодействию с Россией в областях, представляющих интерес для Евросоюза (четвертый принцип).

Таким образом, с одной стороны, провозглашается линия на укрепление связей с обеими сторонами конфликтов (т.е. не только с самопровозглашенными республиками, но также с Молдавией, Грузией, Арменией и Азербайджаном), с другой – на сотрудничество с Россией в поисках путей урегулирования. При этом самопровозглашенные государства могут быть использованы и как рычаг давления на Россию, и как объект «избирательного» сотрудничества. Подобная двойственность весьма характерна для современного подхода Германии к отношениям с Россией.

Со своей стороны российская дипломатия возлагает известные надежды на двустороннее сотрудничество, рассматривая ФРГ в качестве «своего ключевого партнера не только в европейских делах, но и в решении глобальных проблем современности, включая урегулирование конфликтов...» [1].

Германия как партнер в урегулировании конфликтов

Признание готовности Германии к новой международной ответственности прозвучало еще на Мюнхенской конференции по безопасности 2013 г. На практике этот курс начал осуществляться еще до 2013 г., о чем свидетельствует вовлечение страны в урегулирование конфликтов в различных, в том числе географически удаленных, регионах мира (участие в переговорах по ядерной программе Ирана в Сирии, Мали и т.д.).

Но главное внимание уделяется соседним регионам в духе традиционной для Германии восточной политики (в широком понимании). В первые годы после объединения отношения с ельцинской Россией носили доброжелательный характер, впрочем, с оттенком покровительственности, коробившей непривычных к этому дипломатов советского времени⁶. Период правления

---

6. См.: Терехов В. *Холодный блеск фортуны*. – М., 2012. – 432 с.

ОБЗОРЫ. РЕФЕРАТЫ

красно-зеленой коалиции не без оснований считается самым плодотворным в истории двусторонних отношений после окончания холодной войны. Тогда же Германия сделала серьезную заявку на новую роль на мировой арене, выразившуюся в числе прочего в активном вмешательстве в югославские события. Внешнеполитическая стратегия кабинетов А. Меркель характеризуется возвратом к традиционному для ФРГ следованию принципам атлантической солидарности, что сказалось при урегулировании косовского конфликта⁷.

Германское внешнеполитическое ведомство заявляет, что к настоящему времени «заметно выросли ожидания», связанные с участием Германии в предотвращении кризисов [8].

По словам министра иностранных дел ФРГ Ф.-В. Штайнмайера, лучше «осторожно, целенаправленно и гибко инвестировать в мир и стабильность, нежели быть вынужденным вмешаться поздно или слишком поздно» [там же].

В рамках политики предотвращения кризисов немецкая дипломатия намеревается: оказывать помощь в демократизации общества и осуществлении наблюдения над выборами; содействовать укреплению государственности; выступать в качестве мирного посредника [там же].

Таким образом, провозглашаемое немецкое кредо урегулирования конфликтов – мирное посредничество. Стремление к мирным способам урегулирования в противовес силовым соответствует нормам международных отношений и Основному закону ФРГ (ст. 26.1). В реальности применяются и военные средства. Привлечение авиации бундсвера к операции *Deliberate Force* (1995) стало первым после окончания Второй мировой войны прецедентом использования Вооруженных сил Германии за границей. Не участвуя в иракской войне 2003 г., ФРГ предоставляла союзникам свои военные базы и развединформацию. В настоящее время Германия косвенно вовлечена в военный конфликт на территории Ирака и Сирии⁸.

Согласно опросам, большинство немцев высказываются против поставок оружия в «горячие точки» и еще категоричнее – против потенциальной отправки туда немецких военных. Тем не менее еще не было прецедента,

---

7. См. подробнее: Меден Н.К. Роль Германии в признании и становлении независимого Косова // *Косово: Прошлое, настоящее, будущее* / Отв. ред. С.А. Романенко, Б.А. Шмелев, Р.С. Гринберг. – СПб.: Алетейя, 2012. – С. 168–179.

8. В частности, несмотря на действующий запрет экспорта оружия в страны, на территории которых ведутся боевые действия, в 2014 г. принято решение об отправке курдским подразделениям пешмерга недетальных видов военных грузов на общую сумму 70 млн евро. В том же 2014 г. правительство постановило отправить в Ирак инструкторов (в настоящее время 150 человек) для обучения бойцов пешмерга; незначительные контингенты пешмерга обучаются в самой Германии. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что отправка инструкторов проведена по просьбе правительства Ирака, без обращения за мандатом ООН.

чтобы парламент заблокировал запрос правительства на выдачу такого мандата (по действующим правилам, необходима предварительная процедура голосования в бундестаге). На начало сентября 2016 г. численность немецких военных в составе зарубежных миссий бундесвера составляла чуть менее 3 тыс. человек, в том числе максимальный контингент – 1300 военнослужащих – в Косове. Улучшение качества и наращивание масштаба (до 15 тыс. военнослужащих) участия бундесвера в совместных военных акциях НАТО – одна из целей последней реформы бундесвера⁹. Так что в случае изменения немецкой концепции урегулирования существует материальная база для полноценного участия в военном урегулировании.

Роль посредника в идеале предполагает непредвзятое отношение к сторонам конфликта. В реальности достичь этого весьма затруднительно. Позитивное отношение к самопровозглашенному и не признанному государству Германия демонстрирует в кипрском урегулировании. Главный дипломатический шаг в этом направлении – ноябрьский 2015 г. визит Ф.-В. Штайнмайера в Никосию, в ходе которого произошла встреча с президентом и министром иностранных дел Республики Кипр и президентом Турецкой Республики Северного Кипра М. Акынджи. Министр иностранных дел Северного Кипра Эмине Чолак сделала следующее признание: «...нам нужна поддержка иностранных партнеров. В особенности таких ключевых стран, как Германия» [17]. В апреле 2016 г. Акынджи с докладом «Последняя попытка моего поколения объединить страну» выступал в Германии на конференции, организованной фондом Эберта (СДПГ).

Официально германская сторона поддерживает контакты с представителями турецкой общины, но фактически имеются в виду контакты с руководителями республики. Чтобы избежать дипломатических осложнений, их должность указывается с помощью эвфемизмов, например вместо «президент Турецкой Республики Северного Кипра» – «лидер этнической группы турок-киприотов», вместо «министр иностранных дел Турецкой Республики Северного Кипра» – «избранный представитель этнической группы турок-киприотов по иностранным делам». (Визиты в Германию «избранных представителей» не получают широкого освещения в прессе.) В мае 2015 г. тогдашний министр иностранных дел Северного Кипра Э. Нами непосредственно после визита в Анкару отправился в Берлин на встречу с высокопоставленными правительственными чиновниками, на которой обсуждался вопрос о возобновлении переговоров по объединению Кипра. В августе 2014 г. Нами был принят в турецко-германской Торгово-промышленной палате, где его приветствовали члены президиума и наблюдательного совета

---

9. См. подробнее: Медин Н.К. Реформа бундесвера // Современная Германия. Экономика и политика. Под ред. В.Б. Белова. – М., 2015. – С. 539–571.

ОБЗОРЫ. РЕФЕРАТЫ

палаты и посол Германии на Кипре, а также Генеральный консул Турции в Берлине, председатель турецкой общины Германии и представитель Северного Кипра в Германии. Тем самым за Турцией фактически признается право курировать внешнеэкономические связи Северного Кипра. В феврале 2012 г. министр экономики Северного Кипра возглавлял делегацию непризнанной республики на берлинской ярмарке Fruit Logistica. В том же 2012 г. немецкая делегация под руководством государственного министра МИДа¹⁰ Михаэля Георга Линка провела в Никосии переговоры с тогдашним президентом Северного Кипра Дервишем Эроглу; по информации представителя Северного Кипра, беседа способствовала укреплению доверительных отношений «между двумя странами». Офисы представителя Северного Кипра имеются в Берлине – с 2012 г., в Мюнхене – с 2009 г.

Напрашивается (конечно, весьма условная) аналогия между Турецкой Республикой Северного Кипра и Приднестровской Молдавской Республикой. В обоих случаях самопровозглашенные республики не имеют дипломатического признания со стороны Германии; западные державы, включая Германию, выступают за воссоединение самопровозглашенных республик соответственно с Кипром и Молдавией; в обоих случаях Германия не несет формальных обязательств, связанных с осуществлением посреднической роли (в формате 5+2 она присутствует как одна из стран ЕС). Для сравнения: визит Штайнмайера в Кишинев и Тирасполь состоялся менее чем через год после упомянутой поездки в Никосию, в июне 2016 г. Подчеркивалось, что в Тирасполе Штайнмайер находился не в качестве министра иностранных дел ФРГ, а как представитель страны, председательствующей в ОБСЕ. Этот визит дал повод к появлению некоторых саркастических публикаций центральных газет о Приднестровье¹¹. Невозможно вообразить, чтобы центральная пресса напечатала интервью с руководством ПМР (подобно интервью Э. Чолак). Еще меньше можно представить себе работу в Германии представительства любой из стран «четверки».

Однако на определенном уровне контакты Германии с самопровозглашенными республиками все же поддерживаются. В Нагорном Карабахе немецкий дипломат Герберт Зальбер в ноябре 2014 г. – через четыре месяца после своего назначения спецпредставителем Евросоюза по Закавказью – встречался с министром иностранных дел Арцаха. Тогда же, осенью 2014 г., двое депутатов бундестага (члены ХДС) посетили республику и вели переговоры с ее руководством. Наиболее тесные связи налаживаются с Приднест-

---

10. Должность, соответствующая заместителю министра.

11. Например, газета «Süddeutsche Zeitung» называла Приднестровскую Республику «Абсурдистаном». – <http://www.sueddeutsche.de/politik/osze-mission-absurdistan-in-transnistrien-1.3101774>

ровьем, чему в начале 2016 г. способствовала подготовка к визиту Ф.-В. Штайнмайера. В частности, состоялась встреча с руководством ПМР посла в ФРГ Молдавии, которую сопровождал представитель фонда Эберта М. Лобелиус. В Тирасполе побывали немецкие парламентарии, среди них – председатель Германо-молдавского форума¹² Фриц Фельгентрой.

В духе упомянутого выше «четвертого принципа» взаимоотношений ЕС с Россией некоторые немецкие эксперты считают полезным создать «островки сотрудничества», которые способствовали бы восстановлению взаимного доверия: «Важнейшая задача заключается сегодня в том, чтобы предотвратить дальнейшее ухудшение общей ситуации, приглушить и стабилизировать отдельные конфликты и предотвратить появление новых» [20, S. 3]. В. Цельнер рассматривает ситуацию вокруг «четверки» как «экзистенциальный кризис» в отношениях между Россией и Западом, который несет риск «обширного европейского конфликта между Россией и НАТО» [там же, S. 2]. Поэтому «было бы важно, по крайней мере, найти вместе с Россией “modus vivendi”» [19]. Напротив, Ш. Майстер убежден, что «Россия и ЕС не смогут в ближайшем будущем найти никакого modus vivendi» даже в тех сферах, где их интересы совпадают [11, S. 73].

Неэффективность усилий по достижению мира некоторые авторы объясняют тем, что географически удаленные игроки, как, например, ЕС, крупнейшие западноевропейские страны и Соединенные Штаты, испытывают слабый интерес к региону и урегулированию имеющихся там конфликтов» [12, S. 25]. Эгберт Ян¹³ полагает возможным применить к Южной Осетии и Абхазии опыт урегулирования кипрской и палестинской проблем [6, S. 17]. Но, как известно, обе проблемы до сих пор не решены.

Практический опыт разрешения этнотерриториальных конфликтов скорее приносит разочарования. Дипломатическое признание самопровозглашенных государств (как в случае с Эритреей, Южным Суданом или Косовом) отнюдь не дает гарантий устойчивого демократического развития. Но и принуждение к «сожительству» в границах одного государства (Босния и Герцеговина или Метохия) не принесло ощутимых благ населению этих стран; латентный конфликт приобретает новые формы уже на государственном уровне.

---

12. Форум был создан в 2009 г. (в год старта «Восточного партнерства») в целях продвижения демократизации в Молдавии. Такого рода двусторонние форумы – распространенная форма международных контактов по линии НКО. Существуют, к примеру, германо-украинский, германо-грузинский, германо-кипрский форумы.

13. Профессор Э. Ян – историк, работающий во Франкфуртском университете. С конца 1960-х годов специализируется на изучении проблем Восточной Европы и СССР.

Немецкий эксперт Н. Дуглас¹⁴ предполагает, что Запад будет готов изменить свою позицию в случае, если Россия выведет воинские контингенты из Приднестровья, Абхазии и Южной Осетии [10]. Однако вывод воинского контингента чреват «оттаиванием» конфликта [12, S. 26]. Боевые действия в Нагорном Карабахе, имевшие место в апреле 2016 г., дали тому наглядный пример. Из этих событий Азербайджан может сделать вывод о преимуществах военной силы перед бесплодным переговорным процессом, в связи с чем встает вопрос о введении в Нагорный Карабах международного миротворческого контингента [14]. Эксперты фонда «Наука и политика» предлагают дислоцировать там «независимую, преимущественно гражданскую миссию по поддержанию мира» [7, S. 98].

Предлагается и «косовский сценарий»: международное признание, причем не обязательно всей «четверки». Так, в 2008 г. высказывалось предположение, что Запад мог бы признать РА и РЮО при условии, что Россия признает Косово [6].

«Антикосовский сценарий» применительно к Нагорному Карабаху предложил депутат бундестага М. Хауптманн¹⁵ (ХДС) в апреле 2016 г.: «...сейчас совершенно очевидно, что “пережидание и замораживание конфликта” – это не приемлемый путь. Поэтому нужен решительный ответ со стороны международного сообщества, чтобы оказать давление на Россию и Армению, вернув Нагорный Карабах Азербайджану» [9]. Очевидно, что подобный подход не только далек от нейтральности, но и весьма конфронтационен по отношению к России.

Исследователи фонда «Наука и политика», исходя из того, что в настоящее время Евросоюз «наряду с Россией – важнейшие внешние игроки в регионе соседства» [7, S. 89], предлагают западному сообществу активизировать политику по двум направлениям:

– *европеизация* – (распространение демократических норм);

– *прямое участие*, включающее работу международных форматов урегулирования, а также расширение отношений с самопровозглашенными государствами на политическом уровне (но без дипломатического признания), в социально-экономической и культурной областях.

Прежде европеизация, считают авторы, не принесла ощутимых результатов в урегулировании конфликтов [7, S. 95–96]. Демократические процессы в Грузии не способствовали отказу Южной Осетии и Абхазии от требования государственной независимости. Приписывая общественные настроения в этих республиках действию российской пропаганды, авторы предлагают

---

14. Надя Дуглас – сотрудник Университета им. Гумбольдта (Берлин).

15. Марк Хауптманн – участник комиссии бундестага по внешней политике и подкомиссии по мирному предотвращению кризисов.

усилить идеологическое влияние Евросоюза, чтобы «ослабить ментальную привязку населения к России» [7, S. 97]. Такая задача, по их мнению, особенно актуальна применительно к Приднестровью, где ожидают положительного воздействия европеизации от присоединения ПМР к соглашению об ассоциации между Молдавией и Евросоюзом. Присоединение делает необходимым новый формат взаимодействия с ПМР – 2+1 (Молдавия и Приднестровье + Евросоюз), который надо в полной мере использовать для прогресса по линии *прямого участия*. Формат 5+2 продемонстрировал свою неэффективность в решении проблемы политического статуса, он отягощен конфликтом между Россией и Украиной и, по мнению авторов, дискредитирован самой Россией, нарушившей принципы ОБСЕ. По этим причинам указанный формат не может обеспечить политического решения конфликта, однако отказываться от него не следует ради урегулирования практических вопросов, а также привлечения России к мерам взаимного доверия [7, S. 98].

В Южной Осетии и Абхазии акцент должен делаться на мерах «прямого участия», поисках дипломатически приемлемой формы присутствия представительств международных организаций. (Напомним, что в апреле 2012 г. Министерство иностранных дел Абхазии объявило руководителя EUMM А. Тышкевича *persona non grata* за отказ признать независимость республики. По той же причине в 2015 г. власти Абхазии воспрепятствовали открытию в Сухуми представительства ЕС.) Несмотря на эти инциденты, считают немецкие эксперты, именно Абхазия должна находиться в фокусе усилий по развитию контактов (в здравоохранении, образовании, энергетике), поскольку здесь имеются «лучшие предпосылки для восприятия политики прямого участия». В будущем «демонстрационный эффект» может распространиться на Южную Осетию [7, S. 99–100].

В Нагорном Карабахе фонд предлагает не только использовать, но и активизировать переговорный формат Минской группы, а в перспективе созвать международную конференцию, как планировалось изначально. Деэскалации конфликта могло бы способствовать размещение международного миротворческого контингента. «Центральную роль в деэскалации и стабилизации положения вокруг Нагорного Карабаха играет Россия» [7, S. 101]. Однако кооперация с ней возможна лишь при следующих условиях: Россия должна согласиться, что у нее нет монополии на разрешение конфликтов на постсоветском пространстве, а также прекратить поставки оружия обеим сторонам конфликта, тем более в качестве сопредседателя Минской группы.

Литература

1. Выступление и ответы на вопросы министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе открытия российско-германской Летней школы «Пути развития энергетического сектора. Современные вызовы», Екатеринбург, 15 августа 2016 года. – http://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/2392315
2. Интервью российского сопредседателя Минской группы ОБСЕ, посла по особым поручениям МИД России И.В. Попова агентству «Интерфакс», 7 июня 2016 года. – http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/2304599
3. Програма председательства в ОБСЕ. – <http://www.germania.diplo.de/contentblob/4694784/Daten/6202771/oszebroschuere.pdf>
4. Aktionsplan «Zivile Krisenprävention, Konfliktlösung und Friedenskonsolidierung». – <http://www.auswaertiges-amt.de/cae/servlet/contentblob/384230/publicationFile/4345/Aktionsplan-De.pdf>
5. Dehdashti R. Internationale Organisationen als Vermittler in innerstaatlichen Konflikten // Die OSZE und der Berg-Karabach-Konflikt (1992–1998). – Frankfurt / New York, 2000. – 488 S.
6. Jahn E. Neue Perspektiven für die «eingefrorenen Konflikte» im Südkaukasus durch die «Europäische Nachbarschaftspolitik»? – Frankfurt-am-Main, 2015. – 17 S.
7. Fischer S. (Hg.) Nicht eingefroren! // SWP-Studie. – Berlin, Juli 2016. – 107 S.
8. Grundlagen der Krisenprävention. – http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Aussenpolitik/Friedenspolitik/Krisenpraevention/1_Grundlagen/Grundlagen_node.html
9. Hauptmann ruft im Konflikt um Berg Karabach zu Besonnenheit auf. – <http://www.markhauptmann.de/inhalte/2/aktuelles/128520/hauptmann-ruft-im-konflikt-um-berg-karabach-zu-besonnenheit-auf/index.html>
10. Mehr OSZE wagen // Bundeswehr aktuell. – 2016. – N 8. – S. 3.
11. Meister S. Bedingt lernfähig // Internationale Politik. – 2016. – N 4. – S. 73–79.
12. MacFarlane S. Eingefrorene Konflikte in der ehemaligen Sowjetunion – der Fall Georgien/Südossetien // OSZE-Jahrbuch. – Baden-Baden, 2008. – 476 S.
13. Remarks by High Representative / Vice-President Federica Mogherini at the press conference following the Foreign Affairs Council Bruxelles, 14.03.2016. – https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/5490_en
14. Simão L. The Nagorno-Karabakh redux // Alert, 2016. – N 28. – http://www.iss.europa.eu/uploads/media/Alert_28_Nagorno_Karabakh.pdf
15. Steinmeier F.-W. Mehr Sicherheit für alle in Europa – Für einen Neustart der Rüstungskontrolle // Frankfurter Allgemeine Zeitung, 26.08.2016. – http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Interviews/2016/160826_BM_FAZ.html
16. Timmermann H. Strategische Neukentzrierungen gegenüber Russland // Russlandanalysen, 2004. – N 21.
17. Vorbild Deutschland // Tagesspiegel, 22.02.2016. – <http://www.tagesspiegel.de/politik/zypern-auf-dem-weg-zur-wiedervereinigung-vorbild-deutschland/12997096.html> (Интервью министра иностранных дел Северного Кипра.)
18. Weiss S. Putins eingefrorene Konflikte // Berliner Republik, 2014. N 6. – <http://www.berlin.de/aktuelle-ausgabe/putins-eingefrorene-konflikte>
19. Zellner W. Kooperation in Zeiten der Krisen. Kriterien eines Stabilitätsrahmens für Europa // Internationale Politik und Gesellschaft, 21.04.2015. – <http://www.ipg-journal.de/rubriken/aussen-und-sicherheitspolitik/artikel/kooperation-in-zeiten-der-krise-881/>
20. Zellner W. Perspektiven einer kooperativen europäischen Ordnung und die OSZE // Russland-Analysen, 22.04.2016. – N 314. – S. 2–5.